

0 7 2 3 9 6 1 - 1

На правах рукописи

Свистунов Вячеслав Михайлович

ГОРНОЗАВОДСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

1744-1776 гг.

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание

ученой степени кандидата исторических наук

Екатеринбург

2001

Работа выполнена в Институте истории и археологии Уральского
отделения РАН

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор А.В.Гаврилов
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Н.А.Миняево кандидат исторических наук, профессор Б. А. Сутырин
Ведущее учреждение	Южно-Уральский государственный университет

Защита диссертации состоится 6 ноября 2001 г. в 10⁰⁰ часов на засе-
дании диссертационного совета Д 004.011.01 по защите диссертаци-
онных работ на соискание ученой степени доктора в Институте истории и
археологии Уральского отделения Российской Академии наук по
адресу: 620219, Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории и археологии УрО РАН.

Автореферат разослан «4» октября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.Т.Артемов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977452

Актуальность темы

История начальной стадии горного строительства на Урале остается до сих пор слабо изученной. Причем, как в дореволюционный, так и в советский период, за редким исключением, о металлургической промышленности Урала принято было говорить в целом, не выделяя отдельных регионов, где характер промышленного строительства имел свою специфику. Одним из таких регионов была Зауральская Башкирия, где в 1744-1776 гг. частными русскими заводчиками был создан крупный горнопромышленный комплекс, который создавался, в отличие от Европейской России и даже Среднего Урала, в окружении враждебно настроенных башкирских племен. Это накладывало свои специфические особенности на способ привлечения рабочей силы и характер организации русских поселений. В связи с этим, уже в 60-70 гг. XVIII в. возникли вопросы увязки национальных отношений с проблемой индустриального развития страны. Данная проблема актуальна и в настоящее время. Поэтому события более чем двух вековой давности представляют несомненный интерес не только для историков, но и для специалистов других общественных дисциплин (социологов, политологов и т.п.). Значительный научный интерес представляет вопрос о причинах подъема и стагнации горнозаводской уральской промышленности в XVIII столетии, тем более, что дореволюционная и советская историография объясняли их по-разному. Требуется более глубокого изучения проблема горной свободы в России, которую историки то признавали, как стимулирующий фактор развития горного дела, то игнорировали.

Особенности первоначального периода строительства металлургических заводов в Зауральской Башкирии отчетливо прослеживаются на территориях, которые составили основной костяк будущего Кыштымского горного округа, просуществовавшего на Южном Урале до 1917 г.

Объектом исследования является горнозаводская колонизация Южного Зауралья в период с 1744 по 1776 годы. Само понятие – горнозаводская колонизация – имеет оправданный характер и включает в себя, помимо факта строительства промышленных металлургических предприятий, еще и массовое, а порой и насиль-

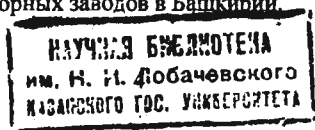
ственное переселение крестьян и горнозаводских рабочих из обжитых районов Среднего Урала и Центральной России, а также процесс массового отчуждения башкирских земель, носивший, вопреки широко распространенному мнению, не спонтанный, а регламентированный государственный характер.

Цели и задачи исследования

Целью диссертации является исследование уникального явления русской истории – горнозаводской колонизации Южного Зауралья. Для достижения поставленной цели ставятся конкретные задачи, которые можно сформулировать следующим образом:

- 1) определить степень влияния колонизационного фактора на заводское производство и характер первых заводских поселений в Зауральской Башкирии;
- 2) изучить состав и определить места выхода первых жителей-переселенцев Каслинского, Верхне- и Нижнекыштымских, Нязепетровского, Азяш-Уфимского заводов;
- 3) определить роль центральных и местных органов государственного управления в проведении горнозаводской колонизации Зауральской Башкирии силами частных горнопромышленников;
- 4) проследить по правительственным решениям (именным, сенатским указам, определениям Берг-коллегий) устойчивость горной политики, проводимой Россией на Южном Урале в XVIII в., выявить степень ее эффективности;
- 5) выявить уровень технического состояния и энерговооруженности первых заводов, построенных в Зауральской Башкирии, сортамент продукции, способ транспортировки и места ее реализации;
- 6) установить основные причины, которые повлекли за собой консервацию частного горнозаводского строительства в Башкирии и прекращение государственной поддержки процесса горнозаводской колонизации в 1776 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период времени 1744 по 1776 гг. Начальной датой исследования является 1744 г., когда был принят выдвинутый Оренбургским губернатором И.И. Неплюевым план горнозаводской колонизации Зауральской Башкирии. Конечная дата – 1776 г., когда издан указ о запрещении строительства новых горных заводов в Башкирии.

Территориальные рамки исследования охватывают ту часть Южного Зауралья, которая в правительственных документах XVIII в. именовалась Зауральской Башкирией и где, впоследствии, в результате осуществленной горнозаводской колонизации 1744-1776 гг., был сформирован Кыштымский горный округ. В настоящее время это северная часть Челябинской области, включающая в себя земли Каслинского и Нязепетровского административных районов и подведомственную территорию Кыштыма.

Степень изученности темы

Основные научные работы по истории русской колонизации Южного Урала принадлежат дореволюционным исследователям. Ключевыми из них являются труды П. И. Рычкова и В. Н. Витевского¹.

Первоисследователь Оренбургского края П. И. Рычков в своих книгах «История Оренбургская» и «Топография Оренбургской губернии», выступил как энциклопедист истории русской колонизации Южного Урала в XVIII в. Помимо огромного фактического материала о заселении и освоении края, его работа интересна оценками деятельности Оренбургской Экспедиции 1734 г. По мнению Рычкова, экспедиция была создана исключительно для расширения торговли с народами Средней Азии, развития горной промышленности и различных ремесел во вновь приобретенном крае, ее деятельность носила только мирный и оборонительный характер.

Значительным исследованием по истории Южного Урала является монография В. Н. Витевского. Автору удалось, несмотря на некоторую идеализацию фигуры И. И. Неплюева, объективно подойти к освещению русского периода истории Южного Урала. Он подчеркивает, что устройство горных заводов в Оренбургском крае в значительной степени содействовало колонизации Южного Урала.

Историки-краеведы В. Н. Шишонко, А.А. Дмитриев, А. Зырянов, С.М. Черемшанский, А.Е. Алекторов, Н. Модестов и другие, специализируясь на изучении локальных территорий Урала, основательно проработали архивные докумен-

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург. 1887; Он же. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург. 1896; Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край. Казань. 1897.

ты по русской колонизации XVII—XVIII вв.² В трудах Н.А. Бородина, А.Б. Карпова, Ф.М. Старикова и других изучена история Уральского и Оренбургского казачества³.

Сибирские областники (Н. М. Ядринцев, П. М. Головачев, Г. Н. Потанин и другие) рассматривали историю Сибири и Урала не как часть русского государства, а как его колониальный придаток. По мнению историков-областников, народная колонизация протекала в противоборстве с правительством, которое стремилось насадить в Сибири казенную собственность на землю. Они разоблачали произвол и всевластие царской администрации⁴. Областники считали, что русская колонизация Урала и Сибири осуществлялась в рамках единого процесса, руководимого и направляемого правительством царской России.

М. Свирелин видел первопричину колониального движения населения на Восток не только и не столько в усилении крепостного права в центральных губерниях России, сколько в усилении раскола в XVII в. и XVIII вв., который имел не только религиозную, но и экономическую подоплеку⁵.

В дореволюционной историографии при освещении вопросов русской колонизации Зауральской Башкирии история горнопромышленного дела обычно выпадала из поля зрения исследователей. Когда же изучались вопросы заводского строительства, то они, как правило, не рассматривались в контексте общего процесса русской колонизации. Уникальные сведения по уральской металлургии XVIII в. содержатся в книге В.И. Геннина «Описание уральских и сибирских заводов». Важные сведения о заводах XVIII в. содержатся в трудах академических экспедиций Палласа, Лепехина, Фалька, Гмелина, но эти работы имеют, в основном, описательный характер⁶.

² Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пермь. 1881-1889; Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь. 1900. Вып. 8; Зырянов А. Пугачевский бунт в Шадринском уезде и его окрестностях // Пермский сборник. 1859. Кн. 1; Добромислов А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 годах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург. 1900. Вып. 1; Алекторов А. Е. История Оренбургской губернии. Оренбург. 1883; Моделстов Н. Основание г. Оренбурга и первоначальное благоустройство его // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1917. Вып. 35; Черемшанский С.М. Описание Оренбургской губернии. Уфа. 1859.

³ Бородин Н.А. Уральское казачье войско. Уральск. 1891. Т.1; Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. 4.1. Ялцкое войско (1550-1724). Уральск. 1911; Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. СПб. 1866; Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки. Оренбург. 1881; Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург. 1900.

⁴ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: К юбилею трехсотлетия. СПб. 1882.

⁵ Свирелин М. Колонизация Оренбургского края (в первой половине XVIII в.). Б.г. и м. н. С. 180.

⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб. 1770—1786., Ч. I—II.; Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб. 1824; Гмелин И. Путешествие по Сибири (1740—1743 гг.). Геттинген. 1752 (на немец. яз.).

В историческом очерке В. Белова об истории уральских горных заводов, вышедшей в конце XIX в., был затронут вопрос о причинах расцвета и упадка горного дела на Урале. По мнению автора, отказ от двух великих принципов («свобода горного промысла, как государственной регалии и допущение к этому промыслу всех, кто к тому охоту имеет»), вложенных Петром I в план промышленного развития России, привели к замедлению роста промышленного производства, а затем к длительному его застою⁷. Белов, вслед за другими историками того времени (П.Н. Милюков и др.), придерживался тезиса об искусственности российской промышленности. Данный тезис, на наш взгляд, не имеет под собой почвы в принципе, т. к. горная промышленность в России, как и в других странах мира, в подавляющем большинстве своем, в силу затратности и трудоемкости производства не имела шансов развиваться без активного «искусственного» вмешательства государства. Эту точку зрения активно защищал М. Туган-Барановский.

Главной темой «Сравнительного очерка горного законодательства в России и Западной Европе» А. Штофа была судьба горной свободы и горной регалии в России. Вывод автора, что указ 1782 г., отменяющий горную свободу, оказал разрушительное воздействие на уральскую промышленность, очень убедителен⁸.

Вопросам горной свободы и горной регалии в России уделял значительное внимание А. М. Лоранский, автор «Краткого исторического очерка административных учреждений горного ведомства в России 1700-1900 гг.». Отмена горной свободы, по мнению Лоранского, сказалась буквально в ближайшие годы и особенно неблагоприятно отразилась на государственном секторе промышленности, т. к. казенные палаты не заботились о заводах, принадлежавших государству. Таким образом, ухудшение положения в горном деле Лоранский напрямую связывал с отменой горной свободы, но ограничивался при этом только государственной промышленностью.

Особой темой для историков XIX в. стало восстание под предводительством Е.И. Пугачева. Изучение движения Пугачева начато А.С. Пушкиным. В пореформенное время эта тема была продолжена в ряде исследований историков, в числе которых были Н. Дубровин и А.И. Дмитриев-Мамонов⁹. Наиболее характерным признаком

⁷ Белов В. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб. 1896.

⁸ Штоф. А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. СПб. 1882.

⁹ Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. СПб. 1884. Т. I—III; Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевщина в Сибири: Очерк по документам экспедиции генерала Деколонга. М. 1898 г.; Он же. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб. 1907.

этих работ является их описательный характер. Причины волнений яицких казаков, быстрый переход заводских и государственных крестьян Оренбургской губернии на сторону Пугачева и роль башкирских племен в событиях 1773-1774 гг. в этих работах освещаются крайне скупо и с большими недосказанностями.

Важным событием русской колонизации Зауралья было основание в 1644 г. Далматовского монастыря, чему в дореволюционной историографии были посвящены восьмой выпуск Пермской старины А.А. Дмитриева, труд протоиерея Г. Плотникова «Описание мужского Далматовского монастыря», статья А. Кривошекова «Далматовский монастырь, как оплот русского владычества и православия». В этих работах освещаются участие в колонизационном процессе русской православно церкви, ее уникальная миссионерская деятельность.

Несмотря на отсутствие обобщающего труда по истории уральской металлургии и русской колонизации, в историографии дореволюционного периода были затронуты практически все существенные аспекты горнозаводской и земледельческой колонизации Урала, причем был учтен и очень важный фактор русской колонизации – духовно-религиозный.

В советский период изучение темы было продолжено. Выдвинутая в свое время А. Щаловым идея народной колонизации была практически абсолютизирована, причем народная колонизация стала подразделяться на посадскую, промысловую, казачью, крестьянскую и т.п. Характерным примером может служить работа Ю.М. Тарасова «Русская крестьянская колонизация Южного Урала (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)». Подобной концепции придерживались А. Усманов, У.Х. Рахматуллин и др. Так, Рахматуллин, освещая процессы возникновения небашкирского населения Башкирии, увязывает их с историей заселения и хозяйственного освоения окраинных территорий феодальной России¹⁰. Перечисляя формы колонизации (правительственную, монастырскую, помещичью, посадскую, горнозаводскую, крестьянскую и др.), он относит их к понятию «внутренняя колонизация», тогда как Тарасов причисляет их к «так называемой колонизации», не поясняя при этом свое понимание этого термина.

Со временем подходы к изучению проблем русской колонизации изменились. В 1997 г. вышли работы Р.К. Букановой «Города-крепости Юго-Востока России в

¹⁰ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII—XVIII вв. М. 1988. С. 3.

XVIII в.» и Ю.Н. Смирнова «Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30—40 гг. XVIII в.». В них отмечается решающая роль правительственных учреждений (Сената, Военной и Иностранной коллегий, Берг-коллегии) и государственных деятелей, военачальников в организации Комиссии Башкирский дел, Оренбургской экспедиции, призванных утвердить российское влияние на Южном Урале и в Башкирии. Ю.Н. Смирновым затронут принципиальный вопрос русской колонизации – вопрос о беглых. По мнению автора, традиционное в советской историографии деление переселенческого движения на потоки – вольный, государственный и помещичий – являются условными. Он считает, что в Оренбургском крае, Заволжье беглые составляли основное население не только ясачных и удельных селений, но также военных крепостей и помещичьих имений. Эта точка зрения совпадает с наблюдением В.И. Шункова, который установил, что заселение Урала и Западной Сибири во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. осуществлялось главным образом за счет самовольного ухода (бегства) крестьянства обжитых районов. К сожалению, как Смирнов, так и Буканова, при освещении процесса формирования населения не учитывают религиозный фактор, рассматривают все категории крестьян и казаков вне религиозных конфессий. На наш взгляд, без учета религиозных отношений в процессе русской колонизации, как до раскола русской православной церкви, так и в особенности после него, невозможно объективно осветить сложные коллизии русской колонизации Поволжья, Урала и Сибири.

Н.Н. Покровский в монографии «Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян старообрядцев в XVIII в.» (Новосибирск, 1974) сделал ряд новых выводов о причинах «выбега» крестьянского населения из Европейской России, конфессиональной принадлежности беглых, характере правительственных мер в борьбе с расколом. Покровский подчеркивает, что в указах петровского времени видно стремление правительства использовать раскол в фискальных целях, для развития горнозаводской промышленности на окраинах страны и одновременно осуществить его искоренение.

Понятия земледельческой и горнозаводской колонизации не являются принципиально новыми. В советский период они использовались в работах, посвященных вопросам формирования русского населения Урала и Западной Сибири. В статьях

В.А. Оборина не только используются эти понятия, но и объясняются условия, при которых была возможна земледельческая колонизация. Вслед за Л.Е. Иоффа и В.Н. Сергеевым В.А. Оборин считал, что на раннем этапе русской колонизации основным градообразующим фактором были военно-административные функции уральских городов¹¹. В.А. Оборин указывает, что под защитой укрепленных городков-«острогов», деревоземляных укреплений, способных выдержать осаду противника, не обладавшего артиллерией и осадными орудиями, только и была возможна на первых порах земледельческая колонизация. Первоначальными жителями, а точнее служилыми людьми этих городов были казаки, стрельцы, пушкарки, кузнецы и т.п., которые получали основные жизненные средства от занятия земледелием.

В работе Л.М. Каптерева «Русская колонизация Северного Зауралья» особо отмечается, что колонизационная инициатива принадлежала государственным чиновникам. На местах указы и предписания Сибирского приказа приводились в действие воеводами, которые имели в своем распоряжении служилых людей.

Работы В.А. Оборина, Л.М. Каптерева и др. показывали, что колонизационная инициатива принадлежала российскому правительству, причем на первых порах она имела сугубо военный характер. Эти работы свидетельствуют, что в отечественной историографии есть понимание приводного механизма русской земледельческой колонизации, ее временных рамок и движущих сил. В круг обязанностей, возлагавшихся на местных воевод, входила забота о развитии горного промысла. Воеводам постоянно приказывалось заботиться о приискании золота, серебряной и медной руды, поручались рудокопные хозяйственные операции.

В советский период в работах по истории уральской металлургии много внимания было уделено исследованию технического и организационного опыта, вопросам формирования рабочих кадров, определению роли государственной власти в промышленном строительстве, выяснению объемов производства, сортамента продукции, степени разделения труда. Пристальное внимание было оказано изучению структуры феодально-крепостнического строя, вопросам классовой борьбы. Такова книга Н.Б. Бакланова «Техника металлургического производства XVIII в. на Урале». Ранее, в 1934 г. вышла его книга «Тульские и Каширские заводы в XVIII в.». Автор тщательным образом изучил рукописные работы XVIII в. по истории

¹¹ Оборин В. А. Вопросы формирования русского населения. Пермь. 1978. С. 124.

уральской промышленности – труды В. И. Геннина, Крамаренкова, Ярцева и других авторов.

П.Г. Любимиров в очерках по истории русской промышленности указал причины, которые, по его мнению, тормозили развитие уральской промышленности в конце XVIII – первой половине XIX в.: запрещение покупки и приписки крестьян к заводам, ограничение эксплуатации труда приписных крестьян, отмена горной свободы, повышение налогов с промышленности, ухудшение рыночной конъюнктуры, волнения приписных крестьян¹².

Д. Кашинцев в своей книге «История металлургии Урала» отметил, что первый сильный удар уральские промышленники испытали в 1762 г., когда была запрещена покупка крестьян к заводам. Сильной стороной книги Кашинцева является факт выделения прочно и слабо колонизованных территорий Урала. Это, пожалуй, один из немногих советских историков, который при освещении вопросов становления уральской металлургии реально учел колонизационный фактор. Кашинцев обстоятельно описал участие горнозаводских рабочих и крестьян в Пугачевском восстании.

Б.Б. Кафенгауз в монографии «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.», написанной в основном по материалам вотчинного архива Демидовых по линии старшего сына основателя династии – Акинфия, обстоятельно изложил историю складывания горнозаводского хозяйства Демидовых на Среднем Урале, но в отношении Кыштымского горного округа и заводов, принадлежавших другим ветвям рода Демидовых, в его работе имеются лишь краткие упоминания¹³.

Большая часть петровских преобразований в области промышленности происходила в условиях отсутствия горной свободы, как и деятельность первых Демидовых (Никиты, Акинфия), но этот факт слабо учитывается историками.

Н. И. Павленко в монографии «История металлургии в России XVIII в.: Заводы и заводладельцы» привлек широкий круг ранее не публикуемых первоисточников, проследил практически все повороты и превратности неустойчивой горной политики в России¹⁴. Интересно замечание Павленко в отношении итогов изучения истории металлургической промышленности в России в XVIII в.: «Характерно. —

¹² Любимиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVII – первой половине XIX в. Л. 1930.; Он же. Очерки по истории русской промышленности. М. 1947.

¹³ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М., Л. 1949. Т.1.

¹⁴ Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в. М. 1962.

пишет он, — что обобщающая работа по истории русской металлургии появилась не в России, а в Германии. Людвик Бек, автор капитального исследования «История железа» в одном из томов посвятил десятки страниц металлургии России XVIII в.». Павленко отмечает, что успехи роста металлургии в России, Бек связывает с двумя факторами: правительственными указами и ролью иностранных специалистов. К сожалению, это высказывание Л. Бека оставлено им без комментариев.

Историография темы свидетельствует, что она нуждается в более глубоком и обстоятельном исследовании, особенно в таких аспектах, как региональные особенности колонизации Зауральской Башкирии, характер русской горнозаводской колонизации Южного Зауралья, влияния на нее отмены горной свободы.

Источниковая база исследования. Диссертация основывается на широком круге разнообразных источников, который можно разделить на следующие группы: 1) законодательные правительственные акты, 2) документы и материалы Берг-Коллегии, 3) документы и материалы заводской администрации и местных государственных учреждений, 4) переписка заводчиков с заводскими конторами. Важной и определяющей частью источниковой базы являются законодательные акты правительства (именные, сенатские, Берг-коллегии) по горной части и регулированию земельных отношений на Среднем Урале и в Башкирии, начиная с самого немногословного именного указа от 24 августа 1700 г. «Об учреждении приказа рудокопных дел» и заканчивая пространным манифестом 1782 г. об отмене горной свободы в России, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи. По правительственным указам прослеживается организованное государственное строительство оборонительных сооружений как по «сибирской» границе, так и вокруг самих заводов. Среди них выделяются указы: именной от 29 мая 1724 г. «О строении по границам Сибири крепостей для защищения сибирских заводов»; сенатский от 14 июля 1725 г. «О содержании сибирских заводов, ... об охранении оных от нападения башкирцев», от 15 марта 1728 г. «Об укреплении городов и острогов в Уфимской и Соликамской провинциях от нападения башкирцев и о построении на горах и высоких местах маяков для сигналов жителям в случае неприятельского набега».

По правительственным указам прослеживается политика российского государства, проводимая им по отношению к яицким казакам, в которой хорошо про-

смачивается прямое заселение на первоначальной стадии сотрудничества и полное подчинение казачества российскому государству в конце XVIII столетия.

Правительственными указами отмечены практически все этапы русской колонизации Башкирии, начиная с закладки города-крепости в среднем течении реки Яик (Урал) и до запрещения строительства заводов на территории Башкирии. Важное значение имеет «Высочайшая резолюция на проект статского советника Ивана Кирилова от 1 мая 1734 г.», ставшая на многие годы определяющим документом в проведении колонизационных мероприятий на территории Южного Урала. Указ-резолюция включает проект Кирилова, в конце которого на каждый его пункт вынесена высочайшая резолюция, что делает данный правительственный документ ценным источником информации о планах России не только на Южном Урале, но и в Средней Азии, вплоть до выхода в Индию.

Решения правительства по горной части середины – второй половины XVIII в. дают четкое представление о том, что горнозаводская колонизация Башкирии носила строго регламентированный, указанный характер. Таковы указы Сената и Берг-коллегии 1744 г. , 1753 г. «О размножении частных заводов в Башкирии», приняты по инициативе оренбургского губернатора Неплюева, 1776 г. о запрещении строительства заводов в Башкирии, манифест 1782 г. об отмене горной свободы в России. Среди указов, регулирующих земельные отношения в Башкирии XVIII-XIX вв. важное место занимает указ от 11 февраля 1736 и определение Неплюева-Аксакова 1742 гг.. Особое значение названные законодательные акты приобрели после 1782 г., когда положения Берг-Привилегии 1719 г. и Берг-Регламента 1739 г. были отменены.

Значительную группу источников по истории Башкирии и южноуральской металлургии XVIII в. содержат «Материалы по истории Башкирской АССР». Публикация «Материалов...» была начата историком А. П. Чулошниковым. В 1936 г. опубликован первый том, включавший архивные документы по истории феодальных отношений и башкирских восстаний в XVII – первой половине XVIII вв. При составлении тома были использованы фонды Сената (РГАДА), Секретной экспедиции Сената (РГИА), архив Воронцовых (ЛОИИ). Второй том не был опубликован и в настоящее время находится в рукописи в библиотеке Института истории языка и литературы АН Башкирии. Сам Чулошников погиб в блокадном Ленинграде.

де. После Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. вышло в свет еще три тома этой серии: Т. III – Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. (М.-Л. 1949); Т. IV – Экономические и социальные отношения в Башкирии в 50—70 гг. XVIII в. (М. 1956); V – Башкирия в последней четверти XVIII в. (М. 1960).

«Материалы...» во многом проливают свет не только на историю феодальных отношений в Башкирии XVII- первой половины XVIII вв., когда присутствие русских там было чисто номинальным явлением, но во многом проясняют характер взаимоотношений между Россией и Башкирией, существовавший до 1754 г. До указанного времени башкирские племена находились в даннической зависимости от русского правительства. Сбор ясака был прерогативой уфимских воевод, подчинившихся приказу Казанского дворца.

Важное значение для истории взаимоотношений между Россией и Башкирией имели опубликованные в «Материалах» указы царского правительства об ограждении вотчинных прав башкир и о запрещении отдавать их земли и уголья русским людям в оброк, в тягло и за службу. В них отображена та военная угроза, которая постоянно исходила от башкирских племен для вновь построенных металлургических заводов Среднего Урала в первые годы XVIII в. и те ответные меры, которые предпринимались, как со стороны государственной власти, так и первых Демидовых. С провозглашением Берг-Привилегии 1719 г., которая не только декларировала горную свободу, но и предоставляла возможность для ее реализации, на Среднем Урале с 1721 г. было активизировано промышленное строительство. Одновременно с этим началась интенсивная геологическая и военная разведка башкирской территории. Горнозаводская администрация под руководством В. И. Геннина оказывала этому всякое содействие. «Материалы» отражают и переломный момент, наступивший в 1734 г. на Южном Урале после организации Оренбургской экспедиции, ставшей отправным пунктом активной колонизационной политики, которую стала проводить Россия.

Ценным источником о строительстве заводов в Зауральской Башкирии являются купчие крепости уральских горнопромышленников. Исчерпывающие сведения о работе первых заводов дают ведомости, составленные в канцелярии Главного правления заводов от 28 августа 1761 г., а также ведомости, составленные непо-

средственно в заводских конторах осенью 1762 г. Данные документы были затребованы в разгар волнений приписных крестьян для анализа сложившейся обстановки. В заводских ведомостях, помимо прочего, содержатся сведения о технической оснащённости заводов, количестве выпускаемой продукции и ее сортаменте. Важная информация содержится в сводной таблице о количестве выпускаемой продукции заводами Южного Урала в третьей четверти XVIII в., здесь же помещены списки металлургических заводов, которые были построены до пугачевского восстания на территории Башкирии и указано их состояние после его подавления.

Существенное значение для изучения горнозаводской колонизации имеет доклад Оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа, представленный им в 1770 г. на имя императрицы Екатерины II. В нем было выдвинуто предложение, ради сохранения лесов, прекратить строительство металлургических заводов на территории Башкирии. Указом 1776 г. дальнейшее строительство заводов в Башкирии было запрещено, что означало завершение рассматриваемого в диссертации этапа горнозаводской колонизации.

Очень информативным источником является переписка Н.Н. Демидова с заводскими конторами Каслей и Кыштыма. Ввиду того, что владелец Каслинского и двух Кыштымских заводов после подавления пугачевского восстания проживал в Москве и Петербурге, по его требованию была налажена еженедельная заводская отчетность, которая отсылалась Н. Н. Демидову. Большая часть этих отчетов не опубликована и хранится в Челябинском областном архиве. Несколько писем Н.Н. Демидова, адресованных заводским приказчикам, опубликованы в книге К.Д. Головщикова «Род дворян Демидовых» и Демидовском временнике, изданном в Екатеринбурге в 1994 г. В диссертации использованы официальные документы органов государственной власти и управления, хранящиеся в центральных и местных архивах. Существенное значение имеет дело, связанное с первоначальным периодом строительства Каслинского завода (1745—1751 гг.), хранящееся в фонде 411 (Оренбургская губернская канцелярия) РГАДА. Для изучения состава населения Каслинского, Кыштымского заводов важную роль имеют перечни заводского населения, выявленные также в РГАДА. Один из них находится непосредственно в деле о строительстве Каслинского завода (ф.411.оп1.д.4.), другой представляет собой ревизскую сказку третьей переписи населения 1763—1766 гг.

Важным и надежным источником являются материалы Берг-коллегии (ф.271) РГАДА, которые включают, помимо деловых документов, ценный картографический материал, показывающий в сочетании с купчими крепостями на башкирские земли, выявленными в Челябинском областном архиве, объективную картину горнозаводской колонизации Южного Зауралья в 1744—1776 гг. Ценную информацию содержат планы отвода лесов Каслинскому, Кыштымскому, Азяш-Уфимскому и другим заводам, купчие крепости на землю 1753—1782 гг.

Научная новизна работы заключается в том, что объектом исследования впервые выбран первоначальный этап формирования Кыштымского горного округа, его территории и населения. В состав округа входили Каслинский, Верхне и Нижнекыштымские заводы и Сорокинская пристань. Обстоятельства строительства металлургических заводов в Зауральской Башкирии впервые рассматриваются в контексте с общим ходом русской колонизации. В работе сделан вывод, что проводимая Россией промышленная политика, основанная на принципах горной регалии и горной свободы, позволила в исторически краткий срок освоить обширные территориальные пространства, создать в Южном Зауралье мощный горнопромышленный комплекс. В научный оборот впервые введены архивные материалы по первоначальной истории Каслинского, Кыштымских (Верхнего и Нижнего), Нязепетровского и Азяш-Уфимского заводов. Выявлены картографические материалы, которые позволяют определить масштабы горнозаводской колонизации Зауральской Башкирии 1744—1776 гг.

Методологической базой исследования стали диалектический подход к рассмотрению действительности, а также принцип историзма, последовательно воспроизводящий конкретные факты. Важное место в методологии анализа проблемы занял системно-структурный подход, рассматривающий объект исследования в качестве сложной, меняющейся во времени и пространстве системы во взаимосвязи с другими системами. В структуре методологических принципов исследования применен описательный метод, позволяющий дать обстоятельное представление о факте истории и о процессе как таковом, а также документально-иллюстративный метод, вводящий в употребление документы прошлой эпохи, придающий описанию и его анализу большую доказательность. Наряду с названными, в работе ис-

пользовались и другие конкретно-исторические методы исследования, в частности, историко-сравнительный и историко-типологический. Думается, плюрализм методов является тем фактором, который позволяет исследовать проблему в контексте конкретно-исторических событий. При изучении темы автор следовал одному из постулатов отечественной исторической науки, сформулированном в свое время Н.М. Карамзиным: «Суть русской истории – есть суть русской колонизации».

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации опубликованы автором в книге «История Каслинского завода 1745—1900 гг.», вышедшей в Челябинске в 1997 г., и докладывались на научно-практических конференциях: «Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край» (Челябинск. 1993 г.), «Старообрядчество: история, культура, современность» (Москва. 1998 г.), «Художественный металл Урала XVIII—XX вв.» (Екатеринбург. 1990 г.), «Урал в прошлом и настоящем» (Екатеринбург. 1998 г.). По теме диссертации автором опубликованы 1 монография и 5 статей общим объемом в 13,5 п.л.

Практическая значимость исследования. Материалы и итоги исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов и спецкурсов по отечественной истории и истории родного края, написании обобщающих трудов по истории Урала, составлении изданий энциклопедического характера.

Структура диссертации. Исследование включает в себя введение, три главы, заключение, примечания, список использованной литературы и источников, приложение.

II. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, ее научная новизна и практическая значимость, определяется объект изучения, освещены основные методологические принципы, сформулированы цель и задачи работы, определены территориальные и хронологические рамки исследования, представлены историографический и источниковедческий анализ по теме исследования.

В первой главе «Предпосылки горнозаводской колонизации Зауральской Башкирии» в качестве главных факторов, которые способствовали строительству металлур-

гических заводов на территории Башкирии и переселению туда рабочей силы, рассматриваются следующие аспекты: а) создание металлургической базы на Среднем Урале и б) стремление правительства России полностью подчинить себе башкирские племена, сделав Башкирию путем русской колонизации управляемой территорией.

До 1744 г. заводское строительство осуществлялось только на Среднем Урале. В 1726 г. здесь было 19 заводов, из них 10 принадлежали казне, 9 – частным промышленникам. В 1737 г. на Среднем Урале было уже более 40 заводов. На Среднем Урале, кроме немногочисленного мансийского и татарского населения, компактно проживали русские государственные крестьяне и казаки, которые по призыву царских воевод освоили его территорию в земледельческом отношении. Д. Кашинцев в своей работе по истории металлургии Урала, выделив прочно и слабоколонизированные регионы, подчеркивает, что локализация заводов на Среднем Урале была осуществлена в обжитых местах.

Интенсивное строительство как казенных, так и частных заводов на Среднем Урале началось после 1719 г., когда в России Берг-Привилегией был провозглашен принцип горной свободы и горной регалии и создан орган управления горной частью – Берг-коллегия. В 1721 указом от 18 января было разрешено покупать крепостных крестьян к заводам шляхетству и купцам. Разрешение покупать недворянам к заводам крепостных крестьян было весьма существенным аспектом в заводской практике, который во многом облегчал реализацию принципа: «всем и каждому... искать, плавить, варить и чистить всякие металлы и минералы».

Весь период горнозаводского строительства на Среднем Урале первой половины XVIII в. проходил в условиях башкирской военной угрозы. Наибольшую опасность башкиры представляли в момент строительства первых заводов – Каменского, Невьянского, Уктусского, Алапаевского, а также Екатеринбургской крепости и завода.

Построенные в начале XVIII в. на Урале первые металлургические заводы, по первоначальному замыслу правительства Петра I, предназначались для обеспечения необходимым вооружением армейских частей и казачьих гарнизонов, размещенных в Сибири и на Урале. В правительственной грамоте верхотурскому воеводе от 15 июня 1697 г. говорилось: «... а построить те заводы для того, что по свидетельству заморских опытов, та руда железом выгодна и богата и самая добрая, и

чтоб на тех заводах лить пушки и гранаты и всякое ружье для обороны Сибирского царства от всяких иноземцев...».

Реформы Петра I повлияли на весь уклад жизни в центральной России. В первую очередь там подверглась демонтажу поместная система. Но сказать, что поместная система, суть которой заключалась в раздаче земель под условием службы, была сломана повсеместно, будет в корне не верно. Это цементирующая государственное устройство система была сохранена на южных и восточных окраинах Российского государства, где правительство не переставало держать на поместных окладах казаков и ландмилицкие полки из однодворцев, которые в качестве иррегулярной армии могли с успехом действовать против кочевых и полукочевых степных народов и нести сторожевую и разведывательную службу.

Основные положения поместной системы действовали и при отводе земель под строительство заводов и рудников, когда условием держания земли оставались не служба или тягло, а непрерывная работа металлургических заводов. Берг-Привилегия 1719 г., Берг-Регламент 1739 г. гарантировали промышленникам, что заводы, построенные на их финансовые средства на чьих-либо землях (частных, государственных, общинных и т.п.), не будут по прихоти государственных чиновников отобраны в казну. Заводы и земельные дачи превращались в наследственную собственность, единственным ограничением которой было условие непрекращения работы завода (первоначально – обязательной поставки продукции в казну). С введением горной свободы положения поместной системы в горном деле были сведены к минимуму.

Можно сказать, что остатки поместной системы с ее раздачей земель под условием службы, заселения (в оброк, тягло), непрерывной работы заводов использовались русским правительством для проведения земледельческой и горнозаводской колонизации территории Среднего Урала, отошедшей к русскому государству после падения Казанского и Сибирского царств. В процесс были втянуты практически все слои населения, что и обеспечило успешное расширение границ русского государства. Важную роль в этом сыграла деятельность правительственных структур (Оренбургской экспедиции 1734 г., Башкирской комиссии, Уфимской канцелярии, Канцелярии главного заводского правления) и наиболее ярких ее представителей (И.К. Кирилова, А.И. Румянцева, В.И. Геннина, В.Н. Татищева, Ф.С. Хрушова, Л.Я. Соймонова, В.А. Урусова, И.И. Неплюева, П.Д. Аксакова, А.И. Тевкелева и

других) по организации и осуществлению первых мероприятий колонизационного характера на Южном Урале. К ним необходимо отнести составление и подачу планов, строительство крепостей, подавление башкирского восстания 1735-1740 гг. Перевес сил был на стороне русской администрации, т. к. против восставших башкир, кроме иррегулярных соединений казаков, уфимских дворян и т. п. формирований, были использованы регулярные части царской армии, имевшие на вооружении, помимо стрелкового оружия, и полевую артиллерию.

Во второй главе «Горнозаводская колонизация Зауральской Башкирии (1744-1776 гг.)», состоящей из двух разделов: 1. «План горнозаводской колонизации, выдвинутый И.И. Неплюевым в 1744 г.» и 2. «Горнозаводская колонизация Зауральской Башкирии» рассмотрены те действия, которые были предприняты Оренбургской администрацией после подавления башкирского восстания, освещены главные моменты формирования территории и населения заводских дач, которые составили в дальнейшем Кыштымский горный округ.

Когда в октябре 1741 г. на пост вице-губернатора Уфимской провинции заступил П. Д. Аксаков, то он был поражен масштабом нанесенного восстанием ущерба. Пользуясь данными ему полномочиями, Аксаков провел ряд расследований, пытаясь придать им сугубо уголовный характер. Деятельность Аксакова вызвала непонимание и открытое противостояние Л. Я. Соймонова и И. И. Неплюева. По выражению Р. Г. Игнатьева, начался новый в своем роде «башкирский бунт», но только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы, жалобы. Конечным итогом этой бумажной перепалки стала победа точки зрения Соймонова-Неплюева на башкирскую проблему, которая заключалась в осуществлении жесткой политики по отношению к башкирскому населению и силовому решению земельного вопроса. П. Г. Аксаков вынужден был пойти на официальные переговоры с начальником Оренбургской экспедиции Неплюевым, который был тогда фактически полномочным представителем новой колониальной администрации в крае. На совещании, состоявшемся в Бердске в 1742 г., ими было выработано совместное соглашение, известное как «Определение Неплюева-Аксакова 1742 г.», ставшее на продолжительное время основополагающим документом в регламентации земельных отводов на территории Башкирии.

До 1742 г. действовал именной указ от 11 февраля 1736 г., который способствовал безвозмездному отчуждению части башкирских земель. Положения указа

были утверждены в разгар башкирского восстания и ориентированы на то, чтобы воздействовать на башкир не только военными методами, но и сугубо экономическими, лишая наиболее воинственно настроенных из них промысловых и пастбищных угодий. Указ представлял из себя ряд предписаний генерал-лейтенанту Румянцеву и статскому советнику Кирилову, которые должны были быть выполнены в условиях военного времени. Главным пунктом этого указа был 16, который разрешал запрещенную ранее продажу башкирских земель. Право покупки получили дворяне, офицеры и мещеряки. «Определение» совещания И. И. Неплюева и П. Д. Аксакова подтвердило и расширило основные пункты указа 11 февраля 1736 г., конкретизировало условия продажи башкирских земель, юридическое оформление которых поручалось двум провинциальным канцеляриям – Уфимской и Исетской. Разрешение купли-продажи земли на территории мятежной Башкирии явилось одним из обстоятельств, которое стимулировало там частное строительство в конце 40-х – начале 50-х гг. XVIII в. металлургических заводов.

Предшественники Неплюева во главе с Кириловым обращали все свое внимание на усмирение Башкирии и занимались устройством края только в военно-стратегическом отношении. Социально-экономические вопросы почти десять лет ждали своего решения. Поэтому, в начале 1744 г., представляя в Сенат дело о передаче сгоревшего Табынского завода И. Б. Твердышову, И. И. Неплюев просто обязан был изложить и свой план дальнейшего развития горнозаводской промышленности в Оренбургском крае. Этот план Неплюева и стал основой политики горнозаводской колонизации Башкирии.

Главной идеей плана было мнение И. И. Неплюева о том, что поиском полезных ископаемых, строительством и содержанием металлургических заводов на территории Башкирии должны заниматься исключительно частные предприниматели. Для этого каждый горнопромышленник должен был иметь землю и лес не только для организации производства, но и для поселения при заводе штата мастеровых и рабочих людей. Представление Неплюева было утверждено Сенатом. 16 апреля 1744 г. вышел указ об отдаче Табынского завода симбирскому купцу Твердышеву и о заключении с ним от казны контракта. После этого Берг-коллегия составила особые правила для устройства в Оренбургском крае частных заводов, известные как определение Берг-коллегии от 22 мая 1744 г.

Благодаря поощрительным указам и частной инициативе, горная промышленность в Башкирии начала быстро развиваться. Но это развитие носило неустойчивый характер. Дестабилизирующий фактор исходил из правительственных кругов. Спор возник по поводу экономической политики в Башкирии. Берг-коллегия делала неоднократные попытки начать там строительство казенных заводов наравне с частными. Против развития в Башкирии казенной промышленности активно выступал И. И. Неплюев. Им было представлено в Сенат особое мнение, в котором он пытался доказать, что развитие горного промысла за счет государства невыгодно как с экономической, так и с политической точек зрения. 13 октября 1753 г. был издан указ Сената, в котором говорилось: «...казенных железных и медных заводов в Оренбургском крае не заводить, а стараться о размножении частных заводов, устройство которых должно происходить по добровольному соглашению заводчиков с башкирами». Для упрощения разрешительной процедуры право на строительство завода можно было получить в губернской канцелярии. Берг-коллегия только ставилась в известность о принятом решении.

В результате такого поощрения частной инициативы, с 1744 по 1769 гг. на территории Башкирии было построено 40 заводов, причем основная часть их была сооружена в 50-е гг. XVIII в. Среди них были Каслинский, Верхне и Нижне Кыштымские и Нязепетровский заводы.

В третьей главе «Кыштымские заводы в третьей четверти XVIII в.» исследуется процесс складывания в Южном Зауралье Кыштымского горного округа, его территории, производственного комплекса, рабочих кадров.

Каслинский завод был основан екатеринбургскими купцами, выходцами из посадских людей г. Тулы Т. Т. Коробковым и его внуком Я. Р. Коробковым. Завод был пущен в 1749 г., рабочие кадры завода составили приписные по правительственным указам 354 души муж пола «незаконнорожденных и непомнящих родства». В 1751 г. завод купил статский советник Н. Н. Демидов, после смерти которого в 1758 г. при разделе наследства Никите Никитичу (младшему) отошла так называемая Шайтанская часть с четырьмя заводами: Шайтанским, Каслинским, Кыштымским Верхним и Нижним. На долю Н. Н. Демидова приходится основная заслуга по завершению строительных работ и преодолению всех трудностей роста Каслинского завода, главной из которых была нехватка рабо-

чей силы. Первым шагом Демидовых в решении проблемы рабочей силы было принудительное переселение в завод собственных крепостных крестьян. В общей сложности с 1752 по 1761 гг. на Каслинский завод было переведено из Ромодановской и Людиновской вотчин 373 ревизских души. Благодаря этим и другим срочно принятым мерам, завод к 1755 г. был окончательно достроен. К двум молотам, построенным Коробковым, в 1755 г. прибавилось девять, т. о. на заводе стало восемь действующих кричных молота при трех запасных. Число фабрик увеличилось до трех.

В 50-60-х гг. XVIII в. завод выпускал в основном полосное железо. Другие сорта, такие как связное 4-гранное, в 1,5 дюйма, в 1 дюйм с четвертью, в 1 дюйм производилось в небольших количествах, тонкие сорта листового и шинного железа, за неимением специальных фабрик и обученных мастеровых, не выпускались вообще. В указанные годы практически весь чугуны уходил в передел на железо, литейная продукция выпускалась в небольших количествах. В 1759 г. из 99435 пудов выплавленного чугуна – 95237 пудов были переделаны в 66440 пудов железа, 4198 пудов ушло на отливки для заводских надобностей. В 1772 г., несмотря на то, что доменное производство работало с остановками, было получено 115221 пудов чугуна.

Два Кыштымских завода были построены статским советником Н.Н. Демидовым в кратчайшие сроки. Получив разрешение из Берг-коллегии на строительство 21 сентября 1755 г. Н.Н. Демидов пустил их в 1757 г. несмотря на наводнение и опустошительный пожар, постигшие вновь выстроенный Верхнекыштымский завод, трудности в сооружении каналов для пропуска воды в заводские пруды. В 1759 г. заводы работали на полную мощность. Рабочие кадры обоих заводов составили крепостные люди, переведенные из разных демидовских вотчин, а именно: из Нижегородской – 122 души муж. пола, Симбирской – 131, Тверской – 97, Галицкой – 43, Людиновской – 22, Ромодановской и Латынейской – 6, из Нудовской – 34. Всего в 1761 г. при двух Кыштымских заводах имелось 455 крепостных душ муж. пола.

В 1761 г. началось строительство Азяш-Уфимского завода. Земля под заводскую дачу была куплена у башкир в районе впадения реки Азяш в Уфу. Завод задуман был как чугуноплавильный и железоделательный. Н. Демидов первона-

чально хотел построить в нем две домны и 12 молотов, Но на плане, составленном в ноябре 1761 г., были указаны только одна строящаяся доменная печь и две молотовые фабрики с восемью молотами. Строительство из-за нехватки рабочих рук шло медленно. Из заводских сооружений были возведены только кирпичные стены доменного корпуса высотой 10,5 аршин. Молотовые фабрики не были построены. Для их фундамента были забиты только сваи. Завод так и не был пущен в действие, а в 1774 г., оказавшись в эпицентре Пугачевского восстания, был сожжен башкирами дотла.

Несмотря на запрещающий указ 1776 г. строить заводы, а значит отводить к ним земли, в Башкирии продолжался процесс их отчуждения, с той лишь разницей, что из области официально разрешенной законом, он перешел в сферу незаконного оборота. В XVIII в. и на протяжении всего XIX в. судебные инстанции были завалены жалобами со стороны башкирского населения на уральских горнозаводчиков. Основной причиной этих жалоб был самовольный захват башкирских земель заводами. Широкое распространение получила аренда башкирских земель русским населением, причем не только заводчиками, но и рядовыми крестьянами под пашню.

В 1807 г. проектом Горного Устава была разрешена горная свобода на казенных землях. башкирские земли объявлялись государственными, появилась возможность реализации принципа горной свободы на башкирских землях. Но, как оказалось, ненадолго. В 1818 г. указом от 11 декабря была вновь запрещена продажа башкирских земель. Правда, в 1833 г. общественные башкирские земли были вновь объявлены свободными для горного промысла наравне с казенными.

Выше перечисленные разрешения и запреты говорят о крайне неустойчивой горной политике русского правительства не только в Башкирии, но и на Урале в целом.

В заключении автор делает вывод, что горнозаводская колонизация Южного Зауралья (Зауральской Башкирии) происходила в форме строительства металлургических заводов частными лицами на колонизируемой территории Башкирии с одновременно массовым, в том числе и принудительным, переселением крестьян к этим заводам. Этот процесс сопровождался также массовым отчуждением башкирских земель под горнозаводские дачи, площадь которых составляла 50-ти верстную

округу. Столь большие земельные и лесные угодья в тот период были оправданы производственными условиями древесноугольной металлургии и необходимостью обеспечения их рабочими кадрами.

Металлургический комплекс Среднего Урала, основанный в первой половине XVIII в., послужил своеобразным плацдармом для горнозаводской колонизации Южного Урала. Берг-привилегия 1719 г. оказала стимулирующее воздействие на частную инициативу, провозгласив в горной практике право первого (горная свобода) и объявив принцип горной регалии (земные недра находились в полном распоряжении государства). Это уравнивало возможности всех горнопромышленников перед законом вне зависимости от сословной принадлежности. Несмотря на внешние препятствия (башкирская военная угроза, неустойчивая горная политика правительства и т. п.), был накоплен богатый отечественный опыт в строительстве металлургических заводов и созданы частные промышленные капиталы, которые позволили, при определенной государственной поддержке, продолжить расширение базы черной и цветной металлургии на юг, в районы Башкирии.

Наличие опытных национальных кадров, обученных за полувековой период русской горной истории, привлечение отечественных частных капиталов в металлургическую промышленность дали возможность первому губернатору Оренбургского края И.И. Неплюеву в 1744 г. полагать, что строительством и содержанием металлургических заводов на территории Башкирии должны заниматься только частные предприниматели. Благодаря поощрительным указам, государственной поддержке и частной инициативе горная промышленность на территории Башкирии начала быстро развиваться. За период с 1744 по 1776 гг. на Южном Урале было создано 40 металлургических заводов с компактно проживавшим при них русским населением. В их число вошли Каслинский, Нязепетровский, Верхне- и Нижнекыштымские заводы, ставшие в последствии ядром Кыштымского горного округа, просуществовавшего на Южном Урале до 1917 г. Практически все эти заводы, за редким исключением, были построены в период 1744 по 1776 гг., причем все они оказались чрезвычайно прочными в организационно-производственном отношении (большая часть построенных в XVIII в. заводов работает до сих пор).

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Проект статского советника Ивана Кирилова как первоначальный план колонизации Южного Урала (1734) // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край: Материалы науч. конф. Челябинск. 1993. С. 17-19.

2. Г.Ф. Зотов – уральский промышленник, старообрядец // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы IV науч.- практ. конф. М. 1998. С. 71-73.

3. История Каслинского завода. 1745-1990. Челябинск. 1997. 204 С. (12,09 п. л.).

4. Роль заводладельцев Дружининых в создании Каслинского художественного литья // Урал в прошлом и настоящем: Материалы науч. конф. Екатеринбург. 1998. С. 341-343.

5. Краткая история Азяш-Уфимского завода (1759-1775 гг.) // Урал на пороге третьего тысячелетия: Материалы Всероссийской конф. Екатеринбург. 2000. С. 110-112.

6. К вопросу истории художественного литья из чугуна XVIII-XX вв. // Художественный металл Урала XVIII-XX вв.: Материалы науч. прак. конф. Свердловск. 1990. С. 26-34.

Сонскатель

В. М. Сви́стун

В. М. Сви́стун

Подписано в печать 02.10.2001.
Формат 60x84 /16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3685

**Отпечатано с готового оригинал-макета в Полиграфическом центре АМБ
(Лицензия на полиграфическую деятельность ПЛД № 38-75)
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 59. Тел.: 22-05-92, 22-17-70**

2-